Флер, сдержанная Рейвенкло, сидела за столом, пристально наблюдая за Гарри Поттером. Утром, на диване, он казался расслабленным и беззаботным, но сейчас его бледное лицо, впалые щеки и тревожные глаза выдавали внутреннюю бурю. Флер не осуждала его, ведь сама чувствовала себя не лучше. После неудачного выступления на Турнире Трех Волшебников, ученики Босбатона нещадно высмеивали ее, шепча язвительные замечания на французском, чтобы соперники не поняли. Но Флер, несмотря на боль, легко игнорировала их колкости. У нее были проблемы куда серьезнее, чем дурацкий Турнир. Она не знала, как действовать дальше, как выбраться из этого кошмара.Гарри, как обычно, сидел с двумя своими друзьями. Флер терпеть не могла рыжего Рона, слышала о его нелестных комментариях в адрес ее подруги после Отбора и знала, что теперь он хвастается, как якобы помог спасти ее и Габриэль. Почему Гарри терпит его ложь, оставалось загадкой. Грейнджер, другая подруга, была совсем другой. Умная, самоуверенная, она считалась "гриффиндорской всезнайкой". Флер не замечала в ней подобного поведения и надеялась, что она лучше, чем этот болтливый мальчишка. К сожалению, надежды рухнули, когда она увидела, как Гарри бросает на Грейнджер жадные взгляды, а та демонстрирует явное отвращение к его пристальному вниманию. Флер понимала, что большинство женщин презирают Грейнджер за ее влияние на мужчин. Она тоже ее презирала, но не могла ничего сделать, кроме как покинуть комнату. Она знала, что девушка будет обижаться, как и все остальные. Поладят ли они? Будут ли драться? Флер не хотела отнимать у Гарри друзей, ведь он столько всего пожертвовал ради нее. Гарри время от времени задумчиво смотрел в ее сторону, но в остальном игнорировал. Флер с удивлением обнаружила, что эта реакция причиняет ей боль. Неужели он считал ее недостойной внимания? Он не был похож на других мальчиков, и Флер чувствовала, что ее красота не поможет ей завоевать его уважение. Чувствовать такое к мальчику, который на три года младше ее, было нервирующе. Этот юноша преодолел испытания, которые она сама едва могла выдержать, и спас ее! То, что он сделал это в четырнадцать лет, делало его поистине удивительным волшебником. Флер, несмотря на себя, испытывала к нему благоговение. Отец рассказал ей о своей реакции на эту новость, и Флер испытала огромное облегчение, но в то же время чувствовала себя виноватой за то, что лишила его выбора. Большая часть ее души считала, что она должна была просто умереть, ведь разрушать его жизнь было неправильно! Но Флер была достаточно эгоистична, и достаточно напугана, чтобы сделать это. — Прекрати распыляться! — с отвращением шипел один из ее одноклассников. — Ты выставляешь нас в плохом свете!Флер повернулась и уставилась на девочку, используя все свои многолетние знания и опыт. Вместо того чтобы говорить, она просто встретила взгляд девочки и, используя прием, которому научил ее отец, напустила на себя самый устрашающий вид, на который только была способна. Девушка вздрогнула, и Флер молча вернулась к своему Гарри. Если в этой ситуации было что-то хорошее, то это то, что Гарри неплохо выглядел. На самом деле, он был удивительно симпатичным! Если бы она смогла убедить его избавиться от этих ужасных тряпок, которые он носил по выходным, то, как она подозревала, он был бы прекрасным образцом и, возможно, заслужил бы гораздо больше уважения, чем сейчас. Неужели он не понимал, что восприятие так же важно, как и реальность? Вероятно, это была одна из причин, по которой его так часто дразнили студенты, особенно Слизерин: он одевался как нищий, как будто его внешний вид ничего для него не значил. Лишь его случайная застенчивость, как во время взвешивания палочек, говорила об обратном. Но это можно было исправить, и если она собиралась выйти за него замуж, то собиралась помочь ему в этом. В этом не было ничего тщеславного; просто она хотела как лучше для него и считала это своим долгом. Он был влиятельной фигурой, и, если она не ошиблась в своих догадках, он даже не подозревал, насколько влиятелен в глазах волшебников! Но об этом позже, а когда он поднялся со своего места в другом конце зала, Флер переключила свои мысли на события, которые были гораздо ближе. Меньше чем через месяц она выйдет замуж за героя их мира! Она была в равной степени в ужасе и в восторге от этой идеи! Она могла только надеяться, что он окажется таким же хорошим человеком, каким кажется, иначе ее жизнь быстро превратится в ад. В конце

концов, в их мире не было разводов. Она была так поглощена своими заботами, что почти не заметила его приближения. Флер думала, что он выходит из зала, но нет, он пришел поговорить с ней! Впервые за долгое время она почувствовала, что ее уверенность почти испарилась: вот он, момент истины, и она, скорее всего, узнает, что он думает обо всем этом! Будет ли он сердиться на нее? Будет ли он кричать на нее? Будет ли он требовать от нее чего-то? Последнее, по крайней мере, она была уверена, что этого не произойдет; это было не в его духе, судя по тому, что она видела. Тем не менее, после того, как она увидела, как он невозмутимо сражается с венгерским рогатым хвостом, она безотчетно нервничала, опасаясь оказаться не на той стороне его нрава! Он остановился прямо за ее креслом, и Флер с удивлением поняла, что он нервничает так же, как и она, по крайней мере, если судить по тому, как он сжимает руки. — Привет, — сказал он с быстрой, слабой улыбкой. — Мы можем поговорить наедине?Флер на мгновение застыла в удивлении, прежде чем встряхнуться. — Да, — кивнула она. — Конечно.Он оглянулся через плечо на двери.— Может быть, снаружи? — спросил он неуверенно. — Здесь слишком легко подслушать.— Это будет хорошо, — согласилась она. — Хорошо.Флер последовала за ним из зала, внутренне поражаясь тому, как он нервничает! Они молча спустились к озеру, привлекая любопытные и спекулятивные взгляды как учителей, так и учеников. Это заставило ее содрогнуться: последствия этого будут ужасающими! Её отец, мастер налаживать связи с людьми, был уверен, что найдет нужных людей для дела. Но она сомневалась: кто из них был бы достаточно силен, чтобы справиться с этой задачей? Он подвел ее к огромному камню, с которого открывался вид на озеро. Ее пронзила дрожь, словно холодный ветер пробежал по коже. Воспоминания нахлынули, обрушившись на нее с силой шторма. Именно с этого озера, проклятого озера, началась вся эта история. Если бы только можно было вернуться в прошлое и переписать его… — Надеюсь, все будет хорошо, — прошептал он, с беспокойством глядя на нее.

http://tl.rulate.ru/book/91949/2961453